

Марцинковская Т.Д. Феноменология и механизмы развития: историко-генетический подход



English version: [Martsinkovskaya T.D. Phenomenology and mechanisms of development: historical-genetic approach](#)

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Рассмотрение феноменологии и механизмов развития и саморазвития психики в рамках мультипарадигмального подхода, сочетающего гуманитарную и естественно-научную парадигмы, доказывает необходимость изучения основных факторов эмоционального, познавательного и личностного развития с позиций синергетики, эволюционного и инволюционного подходов, а также изучения культуры и социальной ситуации как образующих личностного пространства. Теоретико-эмпирические данные, представленные в работе, доказывают роль переживания как механизма развития и саморазвития, раскрывают влияние на эти процессы позитивных и негативных, социальных и индивидуальных переживаний; позволяют выделить два уровня в процессе психического развития.

Ключевые слова: историко-генетический подход, развитие психики, саморазвитие психики, переживание

Историко-генетический подход

Историко-генетический подход представляет собой системное направление, фокусированное на анализе развития в рамках определенных исторических и культурных условий и научных парадигм. Этот подход исходит из того, что развитие научного знания детерминировано как объективными, так и субъективными факторами и предполагает четыре направления исследования процесса формирования психологических концепций.

Первое направление концентрируется на изучении общих закономерностей процесса развития психологической науки, поэтому ведущими методами исследования здесь являются введенные М.Г.Ярошевским понятия логики и социальной ситуации развития науки [Ярошевский,1994]. Этот аспект исследований может рассматриваться как один из вариантов науковедческого анализа. Фокус внимания второго направления анализа – развитие знаний о развитии психики в контексте истории и культуры. Здесь рассматривается возможность применения понятия прогресса к процессу становления психологии, а также критерии прогресса, понимаемого как кумуляция знаний о движущих силах и механизмах развития психики. Еще одной проблемой, рассматриваемой в русле этого уровня, является изучение относительности (конвенциональности) знаний и их специфика в рамках определенной культуры. В этом случае культура представляется своеобразной парадигмой (социальной, а не эпистемической), имеющей более или менее жесткие границы, отделяющие ее от других культур.

На третьем направлении исследований в центр внимания попадают особенности подхода к проблеме развития в рамках конкретных научных школ. В этих исследованиях используется как инструментарий, предложенный М.Г.Ярошевским (оппонентный круг, научная школа, когнитивный стиль), так и разработанные в философии науки и в работах К.Поппера, И.Лакатоса и П.Фейерабенда понятия «дискурс», «конкуренция идей», «концепция предположений и опровержений». Последнее направление связано с изучением генезиса психологических знаний по отдельным проблемам. В этом случае также используются понятия оппонентного круга и когнитивного стиля, а также идея прогресса, но здесь она точнее представлена именно как кумуляция знаний.

Общая картина психологической науки может рассматриваться как своеобразный аналог сети и невода. При этом сетевой принцип распространяется преимущественно на изучение того, каким образом отдельные проблемы связываются в целостную систему знаний. Сетевой принцип организации категорий раскрывает их взаимосвязь, а также открывает возможности встраивания в уже имеющуюся сеть новых категорий. Этот принцип показывает также многоаспектность категориального строя, давая возможность выделить разные варианты построения сети, в том числе и разные направления в ее развитии, которые характерны для определенных областей науки. При этом новый сегмент в сетке категорий не обязательно должен рассматриваться как «пустое место», но, скорее, как обозначение тенденции к ее расширению в определенную сторону, наиболее актуальную на данном этапе развития психологических знаний.

Образ невода используется при анализе того, каким образом разные теории соединяются при исследовании разных сторон одной проблемы. Невод, объединяя разные категории и концепции, выстраивает их в целостную систему, имеющую одновременно и вертикальное, и горизонтальное измерение, – разные представления о предмете анализа в одной концепции и однотипные представления в разных научных подходах. При этом гибкая и, одновременно, законченная сетка невода не дает этим отдельным понятиям растекаться в разные стороны, но улавливает, собирает их в единую систему.

Гуманитарная и естественно-научная парадигмы развития психики

В конце XX века проблема построения психологии развития как мультипарадигмальной науки, связывающей философские и естественно-научные основания, стала значимой не только для методологии, но и для построения психологических исследований.

Вопрос о сочетании естественно-научных и гуманитарных постулатов вставал во всей своей многогранности и сложности, исходя из необходимости диалога, что возможно только на основе междисциплинарных подходов. Особую актуальность такой поиск разных подходов и преодоление границ между ними (в методологическом и эмпирическом аспектах) приобретает при изучении истоков активности человека.

Применение законов, открытых в когнитивной психологии и психофизиологии, к психологии развития ставит перед наукой много новых вопросов, при этом серьезной проблемой здесь становится не столько соотнесение разных принципов, сколько вопрос о детерминантах развития человека. Уже аксиоматичным стало положение о трех уровнях детерминации в становлении и функционировании мотивационной человека – биологической, социальной и духовной. Человек, как любое живое существо, стремится к сохранению и продолжению своего рода, поэтому, естественно, факторы, определяющие биологическую адаптацию, важны и для него. Однако самые естественные потребности человека – в пище, тепле, безопасности – реализуются в обществе, имеющем определенную структуру (одну из позиций в которой занимает каждый конкретный человек) и правила поведения, а потому опосредованы социальными отношениями и новым уровнем

детерминации – социальным. В то же время, как показали многочисленные исследования, прежде всего в экзистенциальной психологии и философии, человеку важно не только сохранить себя, но и реализоваться. Возможно, в этом проявляется и неистребимая тяга людей к бессмертию – если не физическому, то духовному, и поиски смысла и цели жизни связаны именно со стремлением обрести ту сферу деятельности, в которой человек может оставить после себя наиболее значимый след.

Из такого сочетания разных видов детерминации вытекает и сочетание различных подходов к развитию личности, эмоций и когниций людей. Жесткий детерминизм, постулированный в естественно-научной парадигме, не соотносится с философским утверждением того, что процесс духовного становления, самореализации человека не ограничивается причинно-следственными связями, но может быть рассмотрен через связи смысловые. В то же время выход из пространства причинно-следственных отношений неминуемо приводит психологию к сакральному взгляду на психику человека, признанию духовных феноменов трансцендентными, не поддающимися научному исследованию и объяснению. Поэтому особую значимость приобретают подходы, в которых психическая жизнь человека выводится из-под законов естественно-научной детерминации, но вводится в русло культурной детерминации, управляющей продуктивной деятельностью людей. При этом именно в контексте определенной культуры и социальной ситуации развития можно судить и о причинах, и о смысле того или иного поступка человека, и о его значении для окружающего [Марцинковская, 2009а].

Биологическая детерминация, соотношение процессов эволюции и инволюции, по-видимому, имеет важное значение для характеристики как начальных этапов онтогенеза, так и периода зрелости, особенно в его нижней границе, однако психологические предикторы ускорения инволюционных процессов практически еще не изучены. При этом и в период зрелости, и в период младенчества, и в подростковом возрасте огромное значение для развития эмоциональной, когнитивной и личностной сфер имеют физиологические и психофизиологические процессы. Хотя основному воздействию здесь подвергается преимущественно общая схема познания и интерпретации картины мира (формально-логическое мышление, новые логические связи, соотношение процессов репродукции-творчества и т.д.), нельзя совершенно исключать из рассмотрения и изменения в иерархии мотивов, самооценке, социальных и индивидуальных переживаниях подростков и пожилых людей [Краснова, 2004]. Так как это вопрос, выходящий за рамки данной статьи, хотелось бы только подчеркнуть, что сравнительный анализ инволюционных и эволюционных процессов дает основания ввести новые инварианты – индивидуальный стиль жизни, индивидуальные формы социализации и самореализации, целостность представлений о себе и мире (идентичности). Эти инварианты, поддерживая открытость системы, направляют и структурируют пути ее самоорганизации, что может рассматриваться как стремление к поддержанию динамического и гармоничного равновесия образа Я, интенционально направленное на самореализацию.

Анализ роли культуры в развитии психики предполагает ее рассмотрение в качестве образующей личности, так как именно культура задает те формы и эталоны, которые формируют культурное сознание человека и его социальную, социокультурную, лингвистическую идентичность. Этот подход, истоки которого заложены в работах А.А.Потебни, Г.Г.Шпета, Л.С.Выготского, открывает пути для исследования процесса психического развития в современной изменчивой и неопределенной ситуации, которая умножает точки бифуркации и дает основания для появления множественности аспектов «Я» в разных ситуациях и разных группах [Марцинковская, 2009b].

Г.Шпет подчеркивал, что культура, и особенно искусство, остаются неизменными даже тогда, когда меняются быт, мировоззрение, политические и структурные аспекты социальной ситуации человека. Это постоянство и выделяет культуру как фактор, помогающий «восстановить связь времен», именно культура, эмоционально воспринимаемая как единое целое, как часть социальной, этнической и личностной идентичности, дает укорененность и устойчивость, позволяя найти точки опоры в изменяющейся действительности и восстановить утраченную целостность восприятия мира и себя [Шпет, 2007]. Таким образом, культура может рассматриваться как фактор,

структурирующий и выстраивающий процесс социализации и становления идентичности в кризисные периоды.

Междисциплинарность культуры, в которой связываются воедино многие пласты действительности, разорванные в отдельных областях знания, идеально подходит для многомерного и сложно сконструированного мира, которым является современное общество. Идея культуры как фундамента социализации важна и потому, что нарушение идентичности, связанное прежде всего с переоценкой ценностей, в том числе и ценности своей жизни, увеличивает напряженность, фрустрированность людей. Такое психологическое состояние мешает восприятию нового, в том числе и новых идей и новых форм активной деятельности, которые воспринимаются как «эмоциональная перегрузка», а потому либо не воспринимаются, либо агрессивно отторгаются. Подчеркивание связи с позитивным прошлым опытом, с культурой дает возможность снять этот барьер или снизить его значение. При этом формирование идентичности на основе культурной, а не национальной составляющей даст возможность расширить границы развития, преодолев стереотипы.

В данном контексте кризисы развития рассматриваются как одна из точек бифуркации, как момент, содержащий веер потенциальных возможностей для развития, повышения / понижения его темпа и изменения направленности и целей. Необходимо подчеркнуть, что представляемые в период кризиса варианты развития связаны не только и не столько с биологическими, сколько с социокультурными границами, то есть с теми возможностями, которые предоставляет общество человеку в выборе путей самореализации и конструирования своей среды.

Развитие и саморазвитие

Проблема развития психики тесно связана с вопросом ее саморазвития и самоорганизации, который, как правило, анализировался в двух плоскостях. Во-первых, изучалось, как отличаются процессы самоорганизации в психическом, одушевленном мире от аналогичных процессов организации в живой (допсихической) и неживой природе.

Второй аспект исследований связан с анализом процессов саморазвития и самоорганизации психики в искусственном, а не природном мире, изучением того, какие существенные отличия возникают при переходе от человека естественного к человеку культурному и в какой мере здесь вообще можно говорить о синергетических / энтропийных тенденциях. Введение таких понятий, как «образ Я» и «социальная ситуация», переводит размышления в новую плоскость, придавая им уникальность, свойственную всем исследованиям психического развития человека, в той или иной мере с необходимостью учитывающие индивидуальные траектории и мультидетерминированность этого развития.

Структурируя эти работы, ученые совершенно справедливо стремились найти какой-то единый дискурс, в котором рассматривался бы процесс самоорганизации психики человека, детерминанту, которая выстраивала бы также и процесс саморазвития. Это могло быть стремление к целостности (холизму) или, напротив, к его нарушению, стремление к оптимальной для выживания в физическом и социальном мире иерархии потребностей, детерминантой самоорганизации могла стать иерархия деятельностей, стремление к самоактуализации, балансу идентичностей, обретение смысла жизни, формирование модели психического или конгруэнтности образа мира. Стимулом, включающим эти процессы саморазвития, могла стать неадекватность (отсутствие конгруэнтности) образа мира, нарушение баланса идентичностей, несформированность модели психического и т.д.

Представляется, что в качестве такой детерминанты, определяющей направление и динамику течения синергетических / энтропийных процессов в развитии психики, может рассматриваться и образ «Я». Образ «Я» является одним из основополагающих понятий в психологии развития и определяет не только содержание осознанных и бессознательных представлений-ощущений

человека о себе, но и направление его личностного роста и самосовершенствования, и его интенции в общении, в системе социальных и ролевых взаимоотношений [Марцинковская, 2009b].

Конструируемый образ мира не только субъективен, но и представляет собой сложную разноуровневую систему, полностью проанализировать содержание которой можно только исходя из разных дискурсов. Таким образом, помимо иерархического строения в создаваемых человеком представлениях о себе и мире можно констатировать и их отнесенность к разным областям.

В то же время необходимо разделять детерминации и закономерности развития и саморазвития, и механизмы, «запускающие» и направляющие это развитие. Как будет показано ниже, в качестве механизма может рассматриваться, прежде всего, переживание, соединяющее эмоциональную и когнитивную реакцию на внешнюю стимуляцию. При этом в переживании также соединяются эволюционные и инволюционные, биологические и социальные параметры психического развития.

Один из важнейших аспектов саморазвития и самореализации человека связан с анализом границ и возможностей поддержания позитивной динамики и целостности образа «Я» в период кризисов и бифуркационных периодов развития. Можно говорить о том, что для позитивного саморазвития и самоорганизации потенциальных способностей и интенций человека необходимо динамическое равновесие процессов социализации и индивидуализации. Социализация обеспечивает вхождение в социальный мир, в котором только и возможно удовлетворение (канализация энергии) актуализированной потребности. Индивидуализация обеспечивает поддержание позитивной иерархии этих потребностей, то есть той иерархии, которая отражает экзистенцию, внутреннюю сущность и уникальность каждого человека [Концепции социализации и индивидуализации в современной психологии, 2010].

Таким образом, внешний социальный фактор может стать источником синергетических или энтропийных процессов в случае совпадения-несовпадения двух планов в образе «Я». В переплетении этих двух тенденций и двух планов бытия личности (внешнем, социальном и внутреннем, духовном) и проявляется уникальность жизненного пути конкретного субъекта. Личность, как феномен социальный, не может жить вне социума, и поэтому необходима самоорганизация и, возможно, переструктурирование внутренних планов (способностей, мотивов) для того, чтобы найти группу идентичности – референтную группу – и стать ее членом. Однако существующая при этом опасность конформизма является вполне реальным фактором, фрустрирующим самореализацию и обретение смысла жизни. Поэтому можно говорить о том, что нарушение баланса социальной и личностной идентичности может привести к закрытию «Я-системы», то есть к запуску дезорганизационных, энтропийных процессов (невротизации человека). При этом противоположные синергетические тенденции можно рассматривать как психологические аналоги защитных механизмов и копинг-стратегий, действие которых направлено на предохранение дальнейшего распада и замыкания личности, фиксации неадекватного содержания представлений человека о себе и мире. Обретение смысла жизни и баланса идентичностей может рассматриваться как важный синергетический феномен, который в то же время стимулирует субъекта и к расширению социальных контактов, и к личностному росту и самореализации.

Социальные изменения, происходящие в разных странах, привели к текучести многих, казалось, незыблемых правил и норм, к изменению культурных стереотипов и установок, к неопределенности. Это с неизбежностью приводит к существенным изменениям в осмыслении своего жизненного пути, его целей и смыслов, нарушая целостность образа «Я», позитивное восприятие себя и своего места в мире. В то же время такие негативные воздействия стимулируют включение своеобразных защитных синергетических тенденций, направленных на поддержание целостности идентичности. При этом существует определенная закономерность, выражающаяся в том, что усиление внешних воздействий активизирует стабилизационный потенциал образа Я, внутренние ресурсы которого несут синергетическую функцию, уравнивающую дестабилизирующие негативные воздействия среды и индивидуализирующие стиль жизни человека. По-видимому, эта взаимосвязь в некоторой степени отражает те же реципрокные отношения между

знаком воздействия и его глубиной и осмысленностью, что и в законе эмоционального развития В.Штерна, о чем чуть подробнее будет сказано ниже. Как любая самоорганизующаяся система, личность проходит через критические точки развития, что никак не исключает ее дальнейшего саморазвития. Наиболее выпукло динамическое взаимодействие тенденций к самоорганизации и дезорганизации видно именно в эти периоды фазовых переходов, которые могут рассматриваться не только как кризисы, но как точки бифуркации, и как периоды, когда актуализируются разновекторные процессы в развитии образа «Я».

В эти периоды пересекаются разные линии и детерминанты развития – эволюционная и инволюционная, биологическая и социокультурная, определяющие и границы вариативности, и, частично, дальнейшее направление развития.

Переживание как механизм развития и саморазвития

Как уже говорилось выше, одним из важнейших аспектов психического развития является саморазвитие психики. Исследование процесса саморазвития психики с необходимостью фокусируется на анализе его движущих сил и механизмов.

Если развитие психики детерминируется в равной степени внешними (эндогенными) и внутренними (экзогенными) факторами и границами, то саморазвитие предполагает изучение, прежде всего, внутренних факторов, так как энергия саморазвития (как синергетических, так и деструктивных его компонентов) – в самом индивиде, в его отношении-конструировании своей среды.

Остановимся подробнее на этом моменте, предполагающем в первую очередь определение стимула, «запускающего» саморазвитие.

Большинство ученых (Штерн, Фрейд, Пиаже) в своих исследованиях подчеркивали, что этим стимулом являются отрицательные переживания субъекта по отношению к внешнему миру. Расхождение между разными потребностями, борьба мотивов или фрустрация актуализировавшихся и значимых для человека потребностей препятствуют возникновению активности, направленной на реализацию потребности и, тем самым, в определенной степени приводят к рефлексии своих мотивов и осознанию ситуации.

Одним из первых роль отрицательных переживаний начал изучать В.Штерн, который считал, что маленький ребенок еще не осознает себя и свои склонности. Среда организует его внутренний мир, придавая ему четкую, оформленную и осознанную структуру. При этом ведущее значение имеет конфликт между давлением среды и внутренними склонностями ребенка, так как именно отрицательные эмоции, которые вызывают несоответствие между интенциями детей и требованиями социума (конкретно – близких взрослых), служат стимулом для развития самосознания [Штерн,1998].

Таким образом, можно говорить о том, что в концепции Штерна негативные эмоции стимулируют развитие рефлексии и осознания окружающего, в то время как позитивные стабилизируют образ мира.

Говоря о конфликте между человеком и внешним миром, Фрейд также подчеркивал, что фрустрация влечения приводит к необходимости развития осознанности окружающего и возможных способов удовлетворения влечений. Пиаже, говоря об ассимиляции и аккомодации, имплицитно подразумевал, что переход к новой схеме связан с невозможностью удовлетворения потребностей в рамках старых схем и возникновением негативных переживаний, связанных с такой

фрустрацией [Пиаже, 1994].

Разная интенсивность и различие в знаке переживания в процессе активного переструктурирования субъектом своего «поля», своего социального и личного пространства определяют разные направления и доминирующие тенденции развития. Так, например, эксперименты К.Левина доказывали, что для каждого человека «валентность» предметов имеет свой знак, вызывая активность, имеющую разную интенсивность и направленность. В то же время в концепции Левина появляется возможность избежать негативных переживаний, связанных с фрустрационными воздействиями поля. Появление временной перспективы дает возможность преодолеть давление окружающего поля, «встать над полем», что особенно важно в тех случаях, когда человек находится в ситуации выбора, мотивационного конфликта [Левин, 2001].

Переструктурирование схем, аккомодация по Пиаже также в этом контексте может рассматриваться как один из вариантов влияния негативных переживаний на появление новых путей развития, так как переход от привычной схемы всегда сопровождается в большей или меньшей степени отрицательными переживаниями, порождаемыми любой фрустрацией активности. Переход к новой схеме и новому уровню развития, напротив, связан с положительными переживаниями, что отмечали и представители гештальтпсихологии (Вертгеймер, Келер), описывая эмоциональный подъем при инсайте [Вертгеймер, 1987].

Эмпирические данные, полученные в работах гештальтпсихологов при исследовании восприятия и мышления, являются прекрасной иллюстрацией закона Н.Ланге и связи переживания с процессами дифференциации и интеграции, так как процесс дифференциации гештальта первоначально связан именно с отрицательными переживаниями, которые стимулируют переход к новой целостности.

Анализ онтогенетического развития и переходов от одного периода (уровня) к другому показывает, что негативные переживания определяют скачки развития, в то время как лизисы связаны со стабильно положительными переживаниями. Это подтверждается и исследованиями Выготского, который отмечал наличие негативных эмоций и негативной феноменологии в поведении в начальный период кризиса, который и называл «негативная фаза», в отличие от позитивной, связанной с переходом к новому этапу в развитии [Выготский, 1984].

Таким образом, можно говорить о том, что изменяющаяся и развивающаяся система «человек-мир» дифференцируется и апперцептируется субъектом в схему (положительные переживания). Разрушение схемы и/или ее усложнение связаны с отрицательными индивидуальными или социальными переживаниями (кризисы роста, личностные кризисы). Бифуркация здесь связана с открывающимися возможностями построения новых схем и, следовательно, новых путей развития.

Теоретико-эмпирические исследования позволили выявить разную роль переживаний в когнитивном и личностном развитии. Было показано, что когнитивный компонент переживания в процессе интуитивного постижения мира дает возможность не только более точно понять ситуацию, но и более адекватно сконструировать ее образ, а также отношения, необходимые для реализации своих потребностей в данной ситуации и с данными людьми. В этом плане когнитивный компонент переживания способствует социализации – как процесс постижения и конструирования ситуации и отношений в ней, и является в определенной степени продуктом этого процесса – как положительное или отрицательное переживание ситуации в зависимости от успешности или неуспешности поведения. И здесь вступает в силу второй компонент переживания – его интенциональный, динамический аспект, связанный с побуждением к определенным действиям с конкретными объектами и с постижением их сути и смысла для субъекта. Как правило, человек стремится создать образ конкретной ситуации, который всегда является социальным и объективируется в определенном контексте (социальном, этническом культурном) [Категория переживания, 2005].

Эмпирические исследования, проведенные в рамках историко-генетического подхода, позволили

также ввести понятия социальных и индивидуальных переживаний, связанных с индивидуализацией и социализацией человека. Социальное бытие связано с социальными переживаниями, которые отражают отношение человека к социальному окружению и своему месту в нем. Становление образа «Я», осознание смысла индивидуального бытия человека корреспондирует с индивидуальными переживаниями, отражающими отношение к себе.

Индивидуальные и социальные переживания имеют разные функции, связанные с принятием себя и формированием самосознания (индивидуальные) или принятием социального окружения и формированием культурного сознания (социальные). И в том и в другом случае именно развитие переживаний делает субъекта личностью, вводя его в поле культуры [Категория переживания в психологии и философии, 2005].

Эмпирические данные показали, что процесс социализации и формирования социальной идентичности существенно облегчается в том случае, когда эталонами являются не социальные нормы, но культурные ценности, заданные в виде конкретных персонажей (художественных, исторических) и опосредованные эстетическими переживаниями.

В работе Ивановой И.В. [Иванова, 2001] было показано, что положительные социальные переживания (отношение к нормам, правилам, эталонам, значимым для социального окружения) не только раздвигают рамки социального пространства и ролевого репертуара детей и подростков, но и стимулируют появление положительных индивидуальных переживаний (отношения к себе), увеличивают степень дифференцированности личностной идентичности, что можно рассматривать и как расширение ее границ. Отрицательные социальные переживания, хотя и не имеют такого же значения в определении социальных границ, играют не меньшую роль в сужении личностной идентичности. По-видимому, это связано с вытеснением негативных представлений о себе в бессознательное и уменьшением дифференцированности, количества параметров, по которым люди оценивают себя [Иванова, 2001].

В исследовании Кончаловской М.М. было выявлено влияние негативных индивидуальных переживаний на уровень дифференцированности личностной идентичности и временную перспективу детей 8–10 лет [Кончаловская, 2006]. Полученные материалы показали, что изменение (расширение) социального пространства приводит и к изменению рамок личностного пространства представлений о себе, и временных границ, причем эта взаимосвязь тем выше, чем выше средний уровень интеллекта детей.

Таким образом, полученные в исследованиях Ивановой И.В. и Кончаловской М.М. данные показали, что переживания являются механизмом, при помощи которого идет соединение объективных и субъективных параметров в личностной идентичности.

В исследовании Костяк Т.В. было показано, что эмпатия является одним из важнейших факторов, определяющих границы социального взаимодействия детей и подростков [Костяк, 2000]. Границы эмпатийного взаимодействия не только расширяются с возрастом, но и связаны с индивидуальным порогом и формой эмоциональной реакции. И высокий, и низкий порог его затрудняют, приводя к сужению рамок общения, в то время как средний уровень эмотивности расширяет пространство социального взаимодействия. Полярные значения интрапунитивности и экстрапунитивности в соединении с полярными же значениями импульсивности – рефлексивности определяют границы ролевого репертуара.

В исследовании Дубовской Е.М. было доказано, что у подростков, проживающих в больших и малых городах, существенно различаются социальные переживания, связанные с представлениями о жизни и о собственном будущем [Дубовская, 1999]. Старшеклассники из больших городов мечтают о комфортном и прекрасном будущем, для достижения которого они ставят перед собой конкретные цели. Их сверстники из малых городов, где сильны традиции и общественное мнение, но жизнь менее насыщена событиями, мечтают о великих подвигах, о большом и светлом будущем,

однако не совсем отчетливо представляют, как реализовать свои планы. Эти материалы показывают, что в отличие от саморазвития и становления личности в процессе социального развития знак социальных переживаний не имеет решающего значения, важен сам факт их наличия и интенсивности. В то же время можно отметить, что позитивные социальные переживания выстраивают не только социальное пространство настоящего, но и помогают в конструировании будущего. Неопределенность, амбивалентность социальных переживаний в меньшей степени структурирует пространство будущего и осознание настоящего.

Полученные в работе А.Б.Ахмедова данные показали, что в зависимости от глубины социальных переживаний в крайне неблагоприятной ситуации (ситуации военного конфликта) происходит дифференциация индивидуальных переживаний и, соответственно, возникают различные варианты структурирования в единое целое социальной и личностной идентичности. Гармонизация индивидуальных и социальных переживаний, связанная с осознанием себя уникальным и выжившим, коррелирует с позитивным отношением к будущему и повышением позитивной окраски социальных переживаний. Амбивалентность социальных переживаний, сочетание негативизма к окружающим и стремления получить от них поддержку и сочувствие сочетается с пессимистическим восприятием будущего, формированием агрессивного отношения к окружающим, связанным с общим представлением о себе как о мстящем [Ахмедов, 2010].

Влияние этнокультурной среды изучалось в работе Г.Р.Хузеевой (Татарстан) [Хузеева, 2011] и Т.В.Власовой (Карелия) [Марцинковская, 2012]. Было показано, что социальные переживания по отношению к национальной культуре, природе, языку оказывают значимое воздействие на индивидуальные переживания, самооценку и оценку окружающих, формируя и позицию в общекультурном информационном пространстве.

Исследования О.О.Богатыревой показали, что разрыв между желаемыми и достигнутыми потребностями вызывает не только индивидуальные негативные переживания, но также и социальные, приводя либо к снижению социальной активности (вплоть до дауншифтинга), либо к стремлению изменить, переконструировать социальную ситуацию [Богатырева, 2009].

Заключение

Материалы историко-генетического подхода, полученные при анализе проблемы развития, показывают, что категория переживаний может в данном контексте рассматриваться как универсальный механизм развития. Разные аспекты (когнитивный, интенциональный) и разные виды переживаний (положительные и отрицательные, социальные и индивидуальные) связаны с разными сторонами развития, определяя и переходы с одного уровня развития на другой, и его критические периоды.

В то же время помимо универсальных закономерностей развития, существуют и такие факторы, как специфика социальной ситуации развития (мегаполис / малое поселение, стабильность / изменчивость, определенность / неопределенность) и индивидуальные особенности (когнитивная простота / сложность, глубина переживаний, доминирование социальных или индивидуальных переживаний). Именно они могут в некоторой степени объяснить (предсказать) индивидуальные направления дальнейшего развития, соотношение социализации и индивидуализации, ассимиляции и аккомодации, активности в адаптации и конструировании.

Поэтому можно выделить два уровня в динамике процесса развития. Первый уровень, направленный на эмоциональное благополучие и поддержание психического здоровья, активизирует синергетический потенциал человека, связанный с общими закономерностями психической жизни (с законами Н.Н.Ланге, В.Штерна и т.д.).

Второй уровень опосредован культурными и индивидуальными трансляторами, действие стабилизационных тенденций в этом случае направлено на самореализацию, придание смысла собственной жизни в рамках своей культуры и своего общества, осознание своей самобытности, уникальности и ценности для окружающих. Это задает индивидуальные траектории развития.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Национального центра научных исследований Франции (CNRS – Centre National de la Recherche Scientifique), проект 11-26-17001 а/фр. «Потребность в овладении и использовании языков на перифериях языковых пространств: психолингвистический и социоллингвистический аспекты».

Литература

Ахмедов А.Б. Особенности Я-концепции подростков, проживающих в экстремальных условиях // Вопросы психологии. 2010. №. 5. С. 33–40.

Богатырева О.О. Проблема профессиональной самореализации: социально-психологический и культурно-исторический аспект // Мир психологии. 2009. №. 1. С. 251–260.

Вертгеймер М. [Wertheimer M.] Продуктивное мышление. М.: Прогресс, 1987.

Выготский Л.С. Собр. соч. М.: Педагогика, 1984. Т. 4.

Дубовская Е.М. Сравнительное исследование отношения к будущему подростков в большом и малом городах // Социальная психология: хрестоматия. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 458–462.

Иванова И.В. Влияние переживаний на развитие личностной идентичности у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста: дис. ... канд. психол. наук / Психологический институт РАО. М., 2001.

Категория переживания в психологии и философии. М.: Прометей, 2005.

Кончаловская М.М. Особенности становления личностной идентичности в дошкольном и младшем школьном возрасте: дис. ... канд. психол. наук / Психологический институт РАО. М., 2006.

Костяк Т.В. Влияние индивидуальных особенностей детей дошкольного и младшего школьного возраста на процесс их социализации: дис. ... канд. психол. наук / Психологический институт РАО. М., 2000.

Краснова О.В. Современные проблемы психологии старения М.: Прометей, 2004.

Левин К. [Lewin K.] Динамическая психология. Избранные труды / под общ. ред. Д.А.Леонтьева и Е.Ю.Патяевой. М.: Смысл, 2001.

Марцинковская Т.Д. К вопросу о прогрессе современной психологии // Прогресс психологии: критерии и признаки. М.: ИП РАН, 2009а. С. 63–76.

Марцинковская Т.Д. Образ Я в современном мире – константы и трансформации // Мир психологии. 2009б. №. 4. С. 142–149.

Марцинковская Т.Д. (Ред.). Концепции социализации и индивидуализации в современной психологии. М.: Психологический институт РАО, 2010.

Марцинковская Т.Д. Язык как основание социокультурной идентичности // Мир психологии. 2012. No. 1. С. 91–99.

Пиаже Ж. [Piaget J.] Речь и мышление ребенка. М.: Педагогика-Пресс, 1994.

Хузеева Г.Р. Национальная культура как фактор формирования этнической идентичности подростков из малого поселения республики Татарстан // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2011. No. 4. С. 76–86.

Шпет Г.Г. Философия и психология культуры. М.: Наука, 2007.

Штерн В. [Stern W.] Дифференциальная психология и ее методические основы. М.: ИП РАН; Наука, 1998.

Ярошевский М.Г. Историческая психология науки. СПб.: Наука, 1994.

Поступила в редакцию 20 февраля 2012 г. Дата публикации: 20 августа 2012 г.

[Сведения об авторе](#)

Марцинковская Татьяна Давидовна. Доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии подростка, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: marsinkovskaya@psystudy.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Марцинковская Т.Д. Феноменология и механизмы развития: историко-генетический подход // Психологические исследования, 2012, 5(24), 12. <http://psystudy.ru.0421200116/0048>.

ГОСТ 2008

Марцинковская Т.Д. Феноменология и механизмы развития: историко-генетический подход // Психологические исследования. 2012. Т. 5, № 24. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг). 0421200116/0048.

[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в Реестре электронных научных изданий ФГУП НТЦ "Информрегистр". Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

[К началу страницы >>](#)